

**ИССЛЕДОВАНИЯ 90–Х ГГ. XX – НАЧАЛА XXI В. О ПОЛОНИЗАЦИИ
И РУСИФИКАЦИИ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ
КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.**

А.Н. Симончик, аспирант

Научный руководитель – А.М. Лютый, д.и.н., профессор

Белорусский государственный педагогический университет им. М. Танка

В исследованиях белорусских ученых постсоветского периода значительное внимание уделялось анализу полонизации и русификации культуры Беларуси. Так, анализ динамики этнического населения Беларуси осуществил И. В. Чаквин. Отметив многонациональный состав Беларуси исследователь акцентировал внимание на проблеме отнесения видных деятелей культуры Беларуси к польскому или русскому этносам (например А. Мицкевича, М. Огинского). Его не совсем устраивала существующая на то время методика определения национальности по вероисповеданию: «католик – значит поляк, православный – то русский». Однако сам ученый не внес своих предложений и рекомендаций по решению этой проблемы [1, с. 13].

К данной проблеме в постсоветский период с неоднозначным отношением в своих работах обратилось значительное количество белорусских историков. Часть их в соответствии со старой марксистской методологией ошибочно положительно относились к русификации культуры Беларуси. Так, например, В. В. Качановский считает, что присоединение земель Беларуси к Российской империи имело большое значение для культурного развития белорусов, так как русская культура положительно влияла на культуру белорусов [2, с. 66].

В свою очередь, С. А. Кузнецова в русском и польском влияниях на Беларусь выделяет два направления, первое она связывает с натуральным стремлением народов к культурному обмену, второе – с политикой полонизации и русификации белорусских земель. Острой критике ученый подвергает второе направление, особенно негативно сказавшееся на развитии белорусской культуры, в частности проявившееся в использовании польского языка передовой частью образованного общества, в просвещении, театральной деятельности и книгоиздании [3, с. 296–297]. Но, несмотря на это, в полонизации и русификации культуры Беларуси С. А. Кузнецова видела и положительные моменты, в частности рост книгоиздания на польском, а с 1830 г. – на русском языках на белорусскую тематику, и как результат этого, пополнение библиотек Беларуси и развитие библиотечного дела [4, с. 147–150].

Другая часть белорусских ученых в своих исследованиях ушла от прежней марксистской методологии и последствия полонизации и русификации культуры Беларуси рассматриваемого периода рассматривала объективно с использованием множественности методологических подходов. Так, Г. С. Марцуль раскритиковал теорию «западнорусизма», согласно которой белорусы считались не самостоятельным этносом, а ответвлением российского народа [5, с. 22–23].

Острой критике полонизацию и русификацию культуры Беларуси подвергает Л. М. Лыч. Исследовав развитие культуры Беларуси с 1772 по 1796 гг. ученый приходит к заключению, что в данный период на Беларуси все было полностью полонизировано и окатоличено, придерживались польских культурных языковых стандартов, а с 1830–1831 гг. – стремительно русифицировалось, правительство и ученые Российской империи рассматривали белорусов как часть русского этноса [6, с. 13].

Мы не можем не согласиться с ученым в том, что «утверждение польских ученых, что белорусы – это более всего поляки, а российских ученых, что белорусы – это русские, то все это, в определенной степени, идет на пользу белорусам в том, что белорусы – это во всех отношениях оригинальная, самобытная этническая общность, со своей культурой, традициями и историей» [7, с. 128].

З. Шибекко вносит свою корректировку в борьбу поляков и русских за культурное влияние на белорусских землях. Ученый считает, что правительственная политика России сама спровоцировала и поддержала полонизацию Беларуси: «полонизация проводилась от имени русского царя и с помощью чиновников русской администрации, охватывала все сферы жизни белорусов» [8, с. 28–29].

В белорусской историографии постсоветского периода присутствуют и более оптимистичные высказывания ученых по проблеме полонизации и русификации культуры Беларуси. Так, по мнению Н. Д. Ковшарова, несмотря на политику ополячивания и окатоличивания белорусов правящими кругами Речи Посполитой, сокращение белорусского этноса (переход Смоленщины к России) – все это не смогло остановить процесс формирования белорусской народности, становления белорусского языка и национальной самобытности, а лишь замедлили эти процессы [9, с. 42–46]. Примерно такого же мнения придерживается и П. Г. Чигринов [10, с. 65].

В свою очередь, В. В. Яновская и А. Н. Филатова провели значительный историографический анализ исследований русификации и полонизации культуры Беларуси. Они особенно выделили исследования А. Бахтурина, А. Кепелера, Л. Швеца, С. Шолковича, А. Пыпина, Я. Корнейчика, А. Грицкевича, в которых последние критиковали намеренное ополячивание и русификацию народных обычаев, культуры, религии, третирование белорусского языка. Тем самым В. В. Яновская и А. Н. Филатова очередной раз подчеркнули негативные последствия полонизации и русификации и обосновали уникальность и самобытность культуры Беларуси [11, с. 87–98].

Таким образом, в исследованиях белорусских ученых постсоветского периода о культурном взаимовлиянии, полонизации и русификации культуры Беларуси прослеживается различие взглядов на эту проблему. Так, часть ученых (например, В. В. Качановский) поддерживают русификацию и полонизацию и ошибочно по-прежнему считают их способом приобщения культуры Беларуси к передовым на тот момент польской и русской культурам. В свою очередь, Г. С. Марцуль, Л. М. Лыч критикуют их и считают, что полонизация и русификация сдерживали и не способствовали развитию культуры Беларуси. В отличие от них, Н. Д. Ковшаров, П. Г. Чигринов оптимистично относились к проблеме и считают, что полонизация и русификация вначале обогатили белорусскую культуру, а потом лишь замедляли её развитие. В. В. Яновская и А. Н. Филатова провели историографический анализ проблем полонизации и русификации культуры Беларуси, подчеркнули их негативные последствия для развития культуры Беларуси.

Список использованных источников

1. Чаквін, І. В. Дынаміка этнасацыяльнай, дэмаграфічнай і канфесіянальнай структуры насельніцтва беларуска-польскага этнічнага паўзамежжа канца XVIII першай паловы XIX в. / І. В. Чаквін // Беларуска-польскія культурныя сувязі / [рэдкал.: С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1991. – 219 с.
2. Качаноўскі, У. У. Гісторыя культуры Беларусі : вучэб. Дапам. Для студэнтаў ВНУ / У. У. Качаноўскі. – Мінск : Экаперспектыва, 1994. – 162 с.
3. Нарысы гісторыі Беларусі. У 2 ч. Ч. 1 / М. П. Касцюк [і інш.]. ; АН Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск : Беларусь, 1994. – 527 с.
4. Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.) / рэдкал.: М. Касцюк (гал. Рэд.) [і інш.]. – Мінск : Саврем. Школа : Экоперспектыва, 2007. – 519 с.
5. Марцуль, Г. С. Гісторыя Беларусі: насельніцтва, фарміраванне і вызначэнне этнічных і дзяржаўна-адміністрацыйных межаў, беларускае замежжа : вуч. Дапаможнік / Г. С. Марцуль, М. С. Сташкевіч. – Мінск : РІВШ пры БДУ, 1997. – 132 с.
6. Лыч, Л. М. Гісторыя культуры Беларусі пад уладай Расійскай імперыі (канец XVIII ст. – 1917 г.) / Л. Лыч. – Віцебск : Віцебскі дзяржаўны тэхналагічны ўніверсітэт, 2007. – 245 с.

7. Лыч, Л. М. Гісторыя культуры Беларусі / Л. Лыч, У. Навіцкі. – 3-е выд., дап. – Мінск : Современная школа, 2008. – 511 с.

8. Шыбека, З. В. Нарыс гісторыі Беларусі (1795–2002) / З. Шыбека. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2003. – 489 с.

9. Ковшаров, Н. Д. История культуры Беларуси с древнейших времен до 1917 г. : учеб. Пособие / Н. Д. Ковшаров ; Белорус. Гос. пед. ун-т. – Минск : БГПУ, 2003. – 83 с.

10. Чигринов, П. Г. История Беларуси : в 2 т. / П. Г. Чигринов ; [гл. ред. Е. К. Кукушкин]. – Минск : Тесей, 2011. – Т. 2 : Конец XVIII – начало XXI вв. – 537 с.

11. На шляху станаўлення беларускай нацыі : гістарыяграфічныя здабыткі і праблемы / В. В. Яноўская [і інш.] ; навук. рэд. В. В. Яноўская. – Мінск : Беларус. навука, 2011. – 311 с.